

— О том, что началась война, мы узнали по радио. В каждом доме был динамик, и всю войну мы узнавали из него фронтовые новости. Не помню, чтобы как-то особенно прошёл день, когда началась война, я ведь была 11-летней девчонкой. Было непонятно и потому не страшно. Самый старший мой брат Исай как раз отслужил срочную службу в Красной армии, собирался демобилизоваться, да не пришлось, началась Великая Отечественная война. Всю её он прошёл, дошёл даже до Берлина, остался жив и даже не покалечило. Он был танкистом. Исай вернулся после Победы в родной колхоз, и вот же судьба — погиб трагически прямо на поле во время работы, а было-то ему всего 30 лет! В 1942 году на фронт забрали нашего отца, Ивана Елизаровича Карнаухова. В 1941 воевать шли в основном молодые, было много добровольцев и даже девчонок, а вот в 1942 году уже призывали и пожилых — тех, кому за сорок. Этот день я хорошо помню. Мужиков собрали со всех деревень, погрузили на илимки. На берегу ещё был лёд, так что на борт прошли по сходням. Женщины с детьми стояли на угоре, плакали, провожали своих кормильцев. Громко и страшно били колокола на церковной колокольне, а мужчины на илимках дружно пели «Вставай. проклятьем заклеймённый...» и уплывали всё дальше. Всего полгода отслужил рядовой Карнаухов, и умер от ран прямо на поле боя на руках своего земляка Мышланова.

В 1943 году умерла мама, и начались для нас совсем трудные времена. Похоронить мать помог колхоз и райком партии. Четверых детей помладше разбросали по детским домам, а я осталась со старшей сестрой Ольгой. Работала нянкой у тётки, трудилась в колхозе и даже была ударницей. Всё делала, что скажут: пахала, культивировала, сенокосила, на сеялке работала. Я на лошадях бойкая была, хорошо с ними управлялась, так что и работала в основном с мужиками. Были они, конечно, только старые и малые, остальные воевали. Работали подростки в военное время уже с 12-ти — 13-ти лет как взрослые. Кормили нас в колхозной столовой, хватало, не голодовали. С райкома приезжали всякие начальники, призывали нас работать ещё лучше. А мы и так работали хорошо. Наша бригада из четырёх была самая ударная, всегда на первом месте. своё всё поделаем — пособляем Мозговой или «Красному пахарю», что был там же в Кежме через речку. Через год работы в колхозе подсчитывали трудодни. Если заработала 400 — будет хорошая оплата. Наш председатель не всё сдавал на фронт, оставлял людям на пропитание. Когда об этом какой-то предатель сообщил начальству, его с работы сняли. Вот при новом-то председателе стало совсем немого, всё увозили в Красноярск. Даже с тех 5-ти соток, что давали семье под свой огород, забирали всю крупную картошку, а людям оставляли только мелочь.

В День Победы мы как всегда работали на поле, было горячее время посевной. Приехавший бригадир приказал выпрягать лошадей и идти в столовую. Там мы и узнали, что эта страшная война закончилась. Все плакали, смеялись, радовались! Три дня гуляли все вместе, начальство объявило выходные, и на работу никто не ходил. Такой радостный, счастливый день был для всех! А потом один за другим стали постепенно возвращаться домой уцелевшие фронтовики. Колхоз всегда торжественно их встречал, в столовой устраивали гулянье...

